

Султана Чоршанбиева можно считать состоявшимся человеком — дом он построил, вырастил двух сыновей и дочь, посадил не одно дерево, а целый сад. Он превратил в цветущий уголок одно из необжитых и заброшенных мест Мираки. Теперь взялся за освоение горного склона в ущелье, которое местные жители называют Шоти-сай. По всему склону там разбросаны огромные валуны, которые Султан-ака дробит, очищает от них землю и готовит ее под новый сад.

*«Налоговые и таможенные вести», № 35, 29 авг, 2005г.***Говорят, что мужчина за свою жизнь должен построить дом, вырастить сына и посадить дерево. Другими словами — не прервать нить своего рода, обеспечить тепло семейного очага, оставить о себе добрую память. Султана Чоршанбиева из небольшого поселка Мираки, что в Кашкадарьинской области, можно считать человеком состоявшимся. Дом он построил, кроме дочери вырастил еще двух сыновей, посадил не одно дерево, а целый сад. Не только тот, что у дома. Он превратил в цветущий уголок одно из необжитых и заброшенных мест Мираки. Теперь взялся за освоение горного склона в ущелье, которое местные жители называют Шоти-сай. По всему склону там разбросаны огромные валуны, которые Султан-ака дробит, очищает от них землю, готовит ее под новый сад.**

Первое деревце он высадил на окраине поселка двадцать лет назад. Вырастить сад непросто. Особенно на выжженной солнцем земле, где растет лишь верблюжья колючка. Надо было приложить немало усилий, чтобы прижились саженцы. Сейчас здесь шумит более шести тысяч деревьев, взращенных руками и добрым сердцем Султана-ака. Делает это он по доброй воле, бескорыстно: просто так, на радость людям. Наверное, в наше прагматичное время кому-то это может показаться донкихотством: двадцать лет в одиночку человек сажает деревья, растит сад там, где сделать это, кажется, по силам разве лишь специализированному хозяйству — на каменистых горных склонах, степных засоленных почвах. А он делает это один ради того, чтобы его край, его малая родина стала краше, чтобы люди радовались и становились лучше, добрее, учились беречь и любить красоту, которая их окружает.

Этот, уже сам по себе неординарный факт можно возвести в превосходную степень, узнав, что Султан Чоршанбиев, проходчик Гидроспецстроя, участвовал в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС и получил там фактически смертельную дозу радиации. Два с половиной года он практически был недвижим. Врачи делали все возможное, но, как говорят, медицина в таких случаях — бессильна. По словам Султана-ака, преодолеть страшные последствия облучения, подняться и выжить, в то время как многие работавшие с ним бок о бок \»ликвидаторы\» ушли из жизни, ему помогло именно то, что он сажает деревья, спешит делать добро, старается оставить красоту людям.

…В Чернобыле он работал бригадиром в первом блоке АЭС. Командировка была выписана на 20 дней. Поэтому Султан удивился, когда через 10 дней ему сообщили, что может возвращаться домой. Ведь тогда никто не говорил о смертельной опасности. Замеры полученной \»ликвидаторами\» радиации проводились каждый день, но реальную ситуацию от них скрывали.

Истинную картину узнал, когда начались проблемы со здоровьем. Официальная медицина прилагала все усилия, но улучшения не было. Тогда, собрав последние силы, решил прибегнуть к нетрадиционной медицине. Начал принимать отвары золотого корня, медвежьих ушек, сумбуля. Когда

совсем не мог подниматься, осмысливал свою жизнь, оценивал ее. Благо времени было достаточно. \»Подумал, а что я оставлю людям?- рассказывает Султан-ака. — Дал себе слово, если чуть-чуть полегчает, посажу дерево. Когда понемногу стал подниматься, посадил первый саженец на окраине Мираки. Очень спешил, потому что на вещи смотрел реально, считал, что времени у меня осталось в обрез\».

Но вслед за первым саженцем зазеленел второй, потом третий, четвертый и много-много других. Жажда жизни, упорство, сила воли, а главное, неистребимое желание творить добро сделали невероятное — как бумеранг, вернулись к нему тем же самым добром. Программа, нацеленная на добро, стала его спасением. Сегодня он ценит каждую минуту, радуется жизни, благодарен судьбе за каждый прожитый день и спешит сделать очень много.

Я познакомилась с Султаном Чоршанбиевым во время поездки в Гиссарский заповедник. Такая встреча все равно, что глоток живительной родниковой воды. Наше путешествие завершалось, и мы уже возвращались в Ташкент. Заместитель начальника специнспекции по охране заповедника Абдухалил Баратов предложил заночевать в ушелье Шоти-сай, неподалеку от Гиссаракского водохранилища. Когда юркий \»уазик\» завернул в ущелье, однообразные серые склоны вдруг сменились радующей глаз зеленой картиной.

Нашему взору предстал живописный, ухоженный уголок, где зеленели тополя, орешины, набирали силу фруктовые деревья, благоухали травы, воздух был таким чистым, что кружилась голова. Поднявшись вверх по склону, обнаружили пустующее жилище, в котором нас будто кто-то ждал — здесь были очаг, посуда, все необходимое для ночлега. Вокруг — исключительная чистота и порядок, и, в то же время, никаких следов присутствия человека. Мы были уверены, что находимся здесь одни, но вскоре услышали торопливые шаги Султана-ака, который легко, как юноша, поднимался по склону. Он был очень рад нам, и эта радость была взаимной. Проговорив с ним до поздней ночи, мы сочли нашу встречу подарком судьбы.

Она стала заключительным мажорным аккордом поездки в Гиссарский заповедник и, что удивительно, логически завершала волнующую нас тему охраны окружающей природы, красоты, которая открылась во время путешествия по заповедным местам. Она как бы давала ответ на вопрос \»что делать\», когда близ заповедника мы стали свидетелями интенсивной вырубки прекрасных деревьев, которые тут же вывозились в большегрузных авто.

Султан-ака рассказал, что он решил разбить сад на трех гектарах горного склона. Все лето от зари до зари готовит землю под будущие посадки. Разбивает огромные валуны, грузит камни на тележку, потом пускает их в дело, огораживая землю для сада. Этим летом раздробил с помощью лома и кувалды около 40 тонн камней. Земля сплошь усыпана щебнем, поэтому чистит почву на 60 сантиметров в глубину. В верхней части склона осенью высадит саженцы, которые сам выращивает из семян. Уже готовы около ста молодых орешин и двести фруктовых деревьев.

Одновременно проводит по склону ирригационную систему, копает арык. Чоршанбиев собирается написать письмо Президенту, попросить километр пластмассовых труб для самого сложного участка, на который трудно поднять воду. На свою пенсию не потянет. Когда на эту землю придет вода, внизу хочет посадить вишневые деревья. Говорит, вишня хорошо растет и защищает землю.

Утром Султан-ака повел нас посмотреть плоды его трудов. И мы, едва поспевая за ним, не переставали удивляться этому человеку. Узнали, что его отец тоже сажал сады и каждому давал название. Только в Гилане, откуда родом Чоршанбиев, он разбил семь садов с поэтичными

названиями — Сари-астоз, Тагоб и др. Вернувшись с войны, его отец посадил первую орешину в удивительном по красоте местечке Миновар, что по дороге в Гилан. Во время нашей поездки мы побывали и там, и были очарованы окружающей красотой, раскинувшимся на горном склоне садом, начало которому дал отец Султана-ака.

Меня поразило, что Чоршанбиев говорит о деревьях, как о живых людях. До глубины души возмущается теми, кто истребляет красоту. Не позволяет никому срубить даже кустика. Когда самому приходится убирать сухое или больное дерево (им же посаженное), будто по сердцу ножом себя режет. Рассказал, как испокон веков люди берегли, хранили деревья, ценили их как Божий дар. Поднять руку на них считалось делом неправедным. Например, чтобы убрать сухое дерево боярышника, требовалось семь свидетелей. Оно растет больше ста лет, и уничтожить его — преступление. Люди стали жестокими, забыли, что они — дети самой природы, — говорит с сожалением Султан-ака, вспоминая, как в сае, который бежит в этом ущелье, люди травили рыбу хлором, глушили динамитом.

От него мы услышали и о другом отношении к природе. Жители высокогорного кишлака Ташкурган привезли с Туполанга форель и запустили в горную речку, что бежит через их кишлак. С вертолета в нее сбрасывали лед, чтобы рыба, живущая исключительно в чистой, ледяной воде, адаптировалась, не погибла. Гордятся тем, что \»царская рыба\» прижилась в их речке.

Люди относятся к самому Султану-ака и делу его рук с уважением. Миракинский сад он подарил чернобыльцам. Но было время, когда его хотели прибрать к рукам предприимчивые люди — земля вроде как ни в чьем пользовании. А это значит — часть деревьев под топор пойдет, на их месте появятся какие-то постройки. Султан-ака самоотверженно боролся за свой сад. Написал письмо в высокие инстанции, реакция последовала незамедлительно, и сад Чоршанбиева оставили в покое. Несколько лет он возглавлял организацию \»чернобыльцев\» Шахрисабзского района. Рассказывает, с какими трудностями сталкивался, отстаивая в тогдашнем Минсобесе, Минздраве, других ведомствах интересы людей, потерявших при ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС свое здоровье.

Он — инвалид второй группы. Здоровье поддерживает сам, махнув рукой на медицину. Положенные ему бесплатные лекарства пять лет не может получить по льготным рецептам. Так что ничего не остается, как собрать всего себя в кулак, не опускать руки, стремиться к своей цели. Не к какой-то глобальной, абстрактной, далекой, а к вполне конкретной, каждодневной, земной, что и оказалось для него спасением.

Встреча с Чоршанбиевым, ставшая настоящей журналистской находкой, оказалась полезной и для работников заповедника. Речь зашла о том, чтобы Султан-ака стал общественным инспектором. Такие люди, бесконечно любящие природу, могут оказать большую помощь в сохранении уникальных заповедных мест. Распрощавшись, мы пообещали обязательно вернуться сюда еще. Может быть тогда, когда на скалистом склоне зазеленеет сад.

Подъехав к Мираки, рядом с автозаправкой увидели зеленое море деревьев. Это и был сад Султана Чоршанбиева. В знойный день этот зеленый островок стал

прибежищем для многих жителей. Высокие деревья о чем-то шумели, манили передохнуть в их тени, насладиться прохладой и красотой. На душе стало теплее. Мне показалось, что после встречи с Чоршанбиевым мы сами стали чуточку добрее и лучше.

Наверное, пока есть на земле такие люди, не погаснет в нас огонек человечности, бескорыстия, преданности и любви к своей земле и своему краю, к людям, которые живут рядом. Это значит, что сердца людей отрыты для добрых дел. Султан-ака — один из них. Он подает добрый пример, как без лишних слов надо любить жизнь, людей, окружающий нас мир, делать его лучше, краше, думать о том, что мы оставим будущему поколению.

Ирина ГРЕБЕНЮК
«Налоговые и таможенные вести», № 35, 29 авг, 2005г.

P.S. Через несколько лет, осенью 2009 года, журналистские дороги вновь привели в эти места.
Мы не добрались до Шоти-сая. Но были рады узнать, что Султан Чоршанбиев находится там, в новом саду.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Биоресурсы

Биоресурсы

В Узбекистане запрещена охота на редкие виды диких животных согласно списку

04.08.2026
465 просмотров

Об этом - в Постановлении Кабмина «О мерах по возмещению ущерба объектам животного мира, а также по охране редких и находящихся под высокой угрозой исчезновения видов диких животных» с 1.8.2026 до 1.1.2028 г.

Биоресурсы

Сколько может стоить утрата биоразнообразия?

30.07.2026
411 просмотров

Сокращение биоразнообразия и деградация экосистем могут заметно ухудшить финансовое положение государств, снизить их кредитные рейтинги и повысить стоимость заимствований.

Биоресурсы

Как видит ФАО будущее продовольственной безопасности

12.07.2026
687 просмотров

Сохранение нынешней модели хозяйствования усугубит деградацию почв, ускорит истощение запасов подземных вод и заставит аграриев активнее конкурировать с природными экосистемами за землю и воду.